

— 340 —

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ СМОЛВНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВЪДОМОСТЯМЪ.

1-го Мая № 9. 1867 года.

О П Ы Т Ъ

ОБЪЯСНЕНІЯ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ИСТОРИИ (*).

Евангельскую историю, которая изображает земную жизнь Иисуса Христа отъ рожденія Его до вознесенія на небо (Дѣян. 1, 2.), и которая содержится въ четырехъ Евангеліяхъ, обыкновенно, раздѣляютъ на три части. Къ первой изъ нихъ относятъ событія отъ рожденія Иисуса Христа до вступленія Его въ общественное служеніе роду человѣческому (Мѡ. 1, 2. Лук. 1, 2); ко второй — время общественной дѣятельности Иисуса Христа (Мѡ. 3—26. Мар. 1—14. Лук. 3—22. Иоан. 1, 19—12), а къ третьей — исторію послѣднихъ дней Его земной жизни (Мѡ. 26—28. Мар. 14—16. Лук. 22—24. Иоан. 13—21.). Общимъ предисловіемъ евангельской исторіи признаютъ начало Евангелія Луки (1, 1—4.), а общій предметъ сей исторіи содержится въ началѣ Евангелія Иоанна (1, 1—18.). Отсюда мы и намѣрены начать объясненіе евангельской исторіи.

(*) Подъ этимъ заглавіемъ мы намѣрены представить рядъ статей, предметомъ которыхъ будетъ возможно—простое объясненіе евангельской исторіи. Слово Божіе должно служить основой воспитанія и образованія всякаго, христіанскаго народа, а потому духъ его всѣми мѣрами нужно проводить въ на-

ПРЕДИСЛОВІЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ИСТОРИИ.

ЛУК. 1, 14. СР. ІОАН. 20, 21.

Въ первыхъ четырехъ стихахъ, которыми Евангелистъ Лука начинаетъ свое Евангеліе, можно видѣть побужденіе къ написанію евангельской исторіи, источники, которыми пользовались Евангелисты, сущность правилъ, которымъ они слѣдовали при изложеніи евангельскихъ событій, и цѣль, которую они имѣли въ виду при написаніи своихъ Евангелій (ср. Іоан. 20, 31.). Обратимся къ словамъ Ев. Луки.

Ст. 1. Вѣшнимъ ¹⁾ поводомъ къ написанію Евангелія Луки послужило то, что *многіе начали описывать произшествія, из-*

родную среду. Для этой цѣли, въ послѣднее время, не мало сдѣлано и у насъ: съ славянскаго языка на русскій переведенъ весь новый завѣтъ и издается по цѣнѣ доступной всѣмъ, чтобы онъ могъ сдѣлаться достоинствомъ и настоящею книгою всякаго христіанскаго семейства. Для сей же цѣли въ нашихъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ на русскомъ языкѣ помѣщаются переводы разныхъ частей ветхаго завѣта; нѣкоторыя части изъ свѣд. ветхо-завѣтныхъ книгъ, напримѣр. часть историческихъ книгъ, почти все учительныя и пророческія издаются уже отдѣльно и, по всей вѣроятности, мы скоро будемъ имѣть утѣшеніе всю свѣд. Библию видѣть на общепонятномъ русскомъ нарѣчій. Но Слово Божіе, какъ по глубинѣ мысли божественной, такъ и по другимъ причинамъ, не всегда охватываетъ понятно для всехъ, и нѣтъ особенной нужды говорить о необходимости его объясненія, которое служило бы пособіемъ къ уразумѣнію его. Эти пособія особенно необходимы для пастырей Церкви, на которыхъ лежить обязанность проводить духъ свѣд. писанія въ жизнь народную и которымъ слѣдѣтъ необходимѣе самимъ глубже вникать въ смыслъ Слова Божія. Съ другой стороны, близкое знакомство съ Словомъ Божіимъ можетъ служить однимъ изъ сильныхъ оружіи противъ разнаго рода лжеученій и нападеній на Божественное Откровеніе, которымъ очень часто основываются на совершенномъ невѣденіи духа свѣд. писанія. — Такъ какъ между свѣд. Евангеліями есть много сходныхъ предметовъ; то, чтобы избѣгать повтореній и представить возможно — цѣльную картину евангельской исторіи, мы намѣрены предметы ея представить въ хронологическомъ порядкѣ; а для болѣе понятнаго чтенія свѣд. текста мы избрали русскій переводъ.

¹⁾ Говоримъ вѣшнымъ, потому что внутреннимъ побужденіемъ къ написанію Евангелія Луки равно какъ всей евангельской исторіи и всего свѣд. писанія, было побужденіе Духа Св. — главнаго виновника Божественнаго Откровенія.

известныя между Апостолами. Нужно думать, что во время Евангелиста Луки были не только частныя, отрывочныя сказанія о нѣкоторыхъ предметахъ евангельской исторіи, но и такія повѣствованія, которыя обнимали и всю жизнь Іисуса Христа и Церкви апостольской. Въ этой мысли приводитъ слово *произшествія* (διήγησις), которое указываетъ на связное изложеніе всей евангельской исторіи; а выраженіе *описывать* (ἀνατάσσουσαι) заставляетъ предполагать, что эти *многіе* составляли свои сказанія на основаніи даже нѣкоторыхъ письменныхъ сочиненій. Какія сочиненія разумѣть Евангелистъ Лука, объ этомъ онъ не говоритъ. Но такъ какъ онъ историческую *достоверность* (ἀσφάλεια ст. 4.) усвоить только своему Евангелію, а повѣствованіямъ прочихъ лицъ не приписываетъ сего достоинства; то, безъ сомнѣнія, подъ сими связаніями нужно разумѣть апокрифическія ²⁾ сочиненія, въ которыхъ нѣкоторые излагали жизнь Іисуса Христа и Церкви апостольской не по внутреннему призванію отъ Духа Святаго, а по своему произволу. Предметъ сочиненій этихъ лицъ означается словами: *произшествія, известныя между нами.* Поелику это предисловіе Евангелиста Луки есть введеніе къ евангельской книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, которая есть вторая часть Евангелія (Дѣян. 1, 1.); то должно думать, что повѣствованія многихъ не ограничивались изложеніемъ земной жизни Іисуса

²⁾ Изъ апокрифическихъ повѣствованій известны: евангеліе Томи, Никодима, Дѣянія дванадцати Апостоловъ, евангеліе къ Евреямъ и под. Онѣ писаны христианами и, можетъ быть, съ доброю цѣлію, почему и украшены именами Апостоловъ; въ нихъ есть часть истины, но много и преувеличенія. Но евангельской исторіи нельзя было писать при однихъ естественныхъ средствахъ, нужно было имѣть побужденіе отъ Духа Святаго, потому что она предназначалась въ руководство Церкви до конца міра. Ев. Лука говоритъ о себѣ, что ему разсудилось (ἐδοξε) писать ст. 3; это нужно понимать въ смыслѣ согласія побужденій Духа Святаго съ личными побужденіями Ев. Луки: изволися Духу Св. и намъ, говорили Апостолы на соборѣ Іерусалимскомъ (Дѣян. 15, 28.).

Христа, но простирались даѣе: они обнимали и то состояніе Церкви, въ которое писалъ Евангелистъ Лука, въ нихъ значить были сказанія о событіяхъ Церкви апостольской. Въ выраженіи *известныя* (καταφανερα) между нами заключается понятіе о непрерываемой достовѣрности происшествій, совершившихся въ жизни Иисуса Христа и Церкви апостольской. По замѣчанію Оригена, это слово-известныя означаетъ, что событіе доказано такими свидѣтельствами, что въ немъ уже невозможно сомнѣваться и уже нѣтъ нужды ни въ какомъ другомъ болѣе полномъ свидѣтельствѣ. О такой *достоверности* Евангелистъ говоритъ потому, что чудесный, божественный характеръ евангельскихъ событій на первый, естественный взглядъ кажется невѣроятнымъ: предметъ Евангелія для *Иудеевъ былъ соблазномъ, а для Еллиновъ безуміемъ* (1 Кор. 1, 23.).

Ст. 2. Несомнѣнная достовѣрность происшествій евангельской исторіи и непреложность убѣжденія Апостоловъ и всѣхъ христіанъ въ истинности евангельскихъ событій, по свидѣтельству Евангелиста Луки, основывается на непреложныхъ свидѣтеляхъ: въ своемъ Евангеліи онъ будетъ описывать то, что *предали имъ первоначальныя Самовидцы и Служители слова*. Свидѣтелей евангельской истины Евангелистъ Лука называетъ *первоначальными самовидцами и служителями слова*. Поелику святой Лука начинаетъ свое Евангеліе повѣствованіемъ о рожденіи Іоанна Крестителя и Иисуса Христа, то выраженіе *первоначальными* нельзя ограничивать временемъ общественнаго служенія Иисуса Христа: Евангелистъ хотѣлъ спасеніе рода человѣческаго изобразить въ самыхъ первыхъ начаткахъ. Подъ словомъ *Самовидцы* сначала разумѣются Пресвятая Дѣва, Матерь Иисуса Христа, вилеемскіе настыри (Лук. 2, 8—19.), и другіе родственные члены священныхъ семействъ, о сокровенныхъ событіяхъ которыхъ говорится въ первыхъ двухъ

главахъ, а потомъ свидѣтелями общественнаго служенія Иисуса Христа и исторіи Церкви первоначальной были Апостолы и всѣ вѣровавшіе въ Иисуса Христа, которые постоянно были съ Нимъ, начиная отъ крещенія Его — до вознесенія на небо (Дѣян. 2, 21, 22.), или вошедшіе въ Церковь Христову вскорѣ по сошествіи Св. Духа (Дѣян. 2, 4.). Всѣ сіи свидѣтели передаютъ намъ о *словѣ жизни то, что было отъ начала, что они слышали, что видѣли своими очами, въ чемъ они совершенно убѣдились и что осязали своими руками* (1 Іоанъ 1, 1). Передали нужно разумѣть, какъ объ устномъ, такъ и письменномъ преданіи; потому что очень вѣроятно, что семейныя сказанія, которыя излагаются въ первыхъ главахъ, были заимствованы изъ письменныхъ повѣствованій. Выраженіе — *служителемъ слова* — означаетъ Апостоловъ и другихъ представителей Церкви апостольской: для одной части событій Апостолы были *самовидцами*, а для другой лицами дѣйствующими, *служителями слову*, т. е. проповѣди евангельской.³⁾ Послѣ Апостоловъ стоитъ другой рядъ служителей слова — пастырей и учителей Церкви, которые, подобно Маттею 1, 22. 26. и Тимоѳею 1, 3. Сол. 3, 2., получили апостольскую власть отъ Иисуса Христа уже невидимо, чрезъ рукоположеніе апостольское.

3.) *Разсудилось и мнѣ, по точномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку описать тебѣ, достопочтенный Теофилъ.* Свое повѣствованіе евангелистъ Лука характеризуетъ тремя чертами: *по точномъ изслѣдованіи, сначала и по порядку.* Первые двѣ черты показываютъ, какъ Евангелистъ пользовался источниками; а послѣдняя — какъ онъ располагаетъ свои

³⁾ Такъ часто называются Апостолы и ихъ преемники, кои имѣли власть руководить вѣрующихъ.

⁴⁾ Выраженіе *с. 1060* означаетъ проповѣдь евангельскую, Слово Божіе или собственно евангельское. Дѣян. 10, 44. 11, 19. 17, 11. 18, 5.

сказанія. Значить, Евангелисты совершеннѣйшимъ образомъ изслѣдовали и обсудили всѣ повѣствованія о жизни І. Христа, начиная съ самыхъ первыхъ начатковъ, т. е. со времени предсказанія Ангела о рожденіи Іоанна Крестителя и о зачатіи Іисуса Христа, и главныя событія своихъ повѣствованій изложили въ хронологическомъ порядкѣ. Очевидно, что всѣхъ этихъ качествъ не доставало въ описаніяхъ евангельскихъ происшествій, написанныхъ многими лицами: въ нихъ не доставало ни разборчиваго историческаго изслѣдованія, ни полноты въ историческихъ событіяхъ, ни послѣдовательности въ изложеніи событій, въ нихъ была перемѣшана истина съ ложью, одно событіе съ другимъ, начало съ концемъ⁵⁾. Выраженіе *все* нельзя понимать такъ, будто Евангелистъ Лука *все*, имъ слышанное, внесъ въ свое Евангеліе: оно означаетъ, что Ев. внесъ въ свое Евангеліе всѣ главныя и важныя событія, которыя онъ считалъ нужнымъ передать Теофилу и всѣмъ христіанамъ, чтобы утвердить ихъ въ вѣрѣ во Христа, что онъ не опустилъ ничего, что имѣло существенное значеніе для Церкви. — Въ избраніи предметовъ всегда выражается личность священнаго писателя, которая и при богодухновенности всегда остается свободною.

4.) Чтобы удостовѣрить тебя въ томъ, чему ты былъ учаемъ. Цѣль евангельской исторіи св. Луки состояла въ томъ, чтобы представить исторически — *достоверную* евангельскую исторію Теофилу, — который, вѣроятно, требовалъ болѣе строгихъ повѣствованій отъ нея, нежели сколько онъ находилъ въ апокрифическихъ сказаніяхъ, — а съ тѣмъ вмѣстѣ утвердить его въ вѣрѣ въ Іисуса Христа, которой Онъ уже наученъ былъ словами Апостоловъ. А цѣль всей евангельской

⁵⁾ Таковы точно апокрифическія сказанія. Для примѣра можно указать на Евангелія Никодима и Клементина, помещенныя въ Прав. Обзор. за 1860 годъ.

исторіи-та, чтобы убѣдить всѣхъ и каждаго, что І. Христось, воплотившійся отъ Святаго Духа и Маріи Дѣвы, давшій роду человѣческому новое Откровеніе, пострадавшій ради насъ на крестѣ и воскресшій изъ мертвыхъ, есть Сынъ Божій, который носить въ Себѣ источникъ жизни (Іоан. 1 гл.) и чрезъ вѣру въ Него сообщаетъ вѣчную жизнь людямъ (Іоан. 20.). Такимъ образомъ Евангелистъ Лука, равно какъ и прочіе Евангелисты, почерпали свои свѣденія отъ тѣхъ лицъ, въ кругу которыхъ совершались евангельскія событія, значить достовѣрность евангельской исторіи основывается на духѣ, который воодушевлялъ цѣлый рядъ лицъ, соединенныхъ между собою внутреннею жизнію и живымъ, непосредственнымъ преданіемъ. Событія, подобныя зачатію и рожденію І. Христа отъ Святаго Духа могли быть засвидѣтельствованы Пресвятою Дѣвою, рожденіе Іоанна Крестителя членами этого семейства. Кто проникнуть былъ тѣмъ же духомъ, подъ вліяніемъ котораго повѣствовали первоначальные Самовидцы и Служители слова Божія, напр. Пресвятая Дѣва, родственники ея Захарія и Елисавета, пастыри вифлеемскіе и под.; тотъ принималъ ихъ свидѣтельство и не имѣлъ нужды ни въ какомъ другомъ доказательствѣ; а кто не имѣлъ сего духа, тотъ не получалъ никакихъ другихъ доказательствъ и считалъ дѣло невѣроятнымъ. Такимъ образомъ признаніе достовѣрности Евангельской Исторіи всегда предполагаетъ вѣру въ духъ истины; кто не имѣетъ сей вѣры и живетъ по духу міра, въ которомъ истина перемѣшана съ ложью, для того истина евангельской исторіи никогда не можетъ быть доказана, потому что онъ ложь и обманъ носить въ самомъ себѣ. Для Теофила повѣствованіе Евангелиста Луки имѣло полную достовѣрность, потому что онъ былъ членомъ первенствующей Церкви, которая имѣла въ себѣ всю полноту истины. Это же показываютъ и слова: *чему былъ ты поучаемъ. Поучаемъ* (κατηχηθεῖς) обычно-

венно означает преподаваніе началковъ христіанской вѣры (Дѣян. 18, 25. Гал. 6, 6.). Конечно, огласительнаго ученія въ такой формѣ, какъ это было въ послѣдующее время, не было въ первыя времена христіанской Церкви: Апостолы только свидѣтельствовали о великихъ дѣлахъ Иисуса Христа и Его воскресеніи (Дѣян. 1, 8. 22. ср. 2, 21—36), и на семъ основаніи созидалась Церковь Христова. Послѣ, когда Церковь устроилась, естественно было приступить къ болѣе научному образу изложенія христіанскихъ истинъ, потому что Духъ Христовъ долженъ проникнуть въ всѣ силы человѣческой природы. Впрочемъ свидѣтельство первыхъ служителей слова, проповѣдь первыхъ провозвѣстниковъ истины, не смотря на свою простоту, сопровождалось внутреннею силою, которая сообщала новую, принесенную на землю Искупителемъ жизнь всѣмъ сердцамъ, способнымъ къ добру; значить, принявшіе свидѣтельство истины сами въ свою очередь становились свидѣтелями тѣхъ великихъ событій, которыя сдѣлались извѣстными самимъ и притомъ о которыхъ они знали не внѣшнимъ только образомъ, какъ о дѣлахъ прошедшихъ, но внутренно и опытно, какъ о совершившихся въ ихъ жизни, въ ихъ сердцахъ. Такимъ образомъ, Церковь Христова созидалась сама собою, своею внутреннею силою; въ кругъ ея жизни не вошло и не могло войти извнѣ чего — нибудь посторонняго. Такъ созидалась Церковь и доселѣ и будетъ созидаться до конца міра: посему она не употребляетъ никакого другаго доказательства евангельской исторіи, кромѣ повѣствованій тѣхъ же очевидцевъ, т. е. священныхъ книгъ новаго завѣта, которыя сопровождаются тою же силою Святаго Духа, какая сопровождала изустныя повѣствованія апостольскія, которыя и нынѣ, въ сердцахъ способныхъ къ добру, производятъ тоже утвержденіе въ истинѣ евангельской, какое производило слово свидѣтелей Христовыхъ во время Церкви апостольской.

Кто был Теофилъ, которому Евангелистъ Лука написал свое Евангеліе и книгу Дѣяній Апостольскихъ (1, 1), — ничего неизвѣстно. Слово *достопочтенный* (*κράτιστος*) показываетъ, что онъ занималъ высокую должность: этотъ титулъ обыкновенно давали проконсуламъ въ провинціяхъ (Дѣян. 23, 26. 26, 25). Хотя Евангеліе Луки было написано для частнаго человѣка, но Церковь приняла его, подобно какъ посланія къ Тимоѳею, Титу и Филимону, въ канонъ свящ. книгъ, какъ потому, что въ частныхъ лицахъ, для которыхъ они первоначально опредѣлены были, выражались общія потребности Церкви, какъ членахъ ея, а потому все то, что предназначалось для нихъ, преподано было всѣмъ, такъ главнымъ образомъ потому, что содержащіяся въ сихъ книгахъ истины, имѣющія приложеніе ко всѣмъ людямъ, преподаны человечеству Духомъ Святѣмъ.

(Продолженіе будетъ.)

О И Т Ъ

ОБЪЯСНЕНИЯ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ИСТОРИИ.

2., *Общій предметъ евангельской истории (Иоанн I, 1—18).*

(Продолженіе.)

Сущность евангельской истории и, можно сказать, сущность всего божественнаго откровенія излагается въ началѣ Евангелія Иоанна (I, 1—18). Святый Іоаннъ начинаетъ свое евангеліе не такъ, какъ прочіе евангелисты. Маттѳей и Лука начинаютъ свои повѣствованія родословіемъ Іисуса Христа и исторіею Его младенчества; ев. Маркъ — началомъ общественной дѣятельности Его; но ев. Іоаннъ всѣ эти предметы предполагаетъ извѣстными кругу своихъ читателей и до того извѣстными, что, говоря о Лицѣ Іисуса Христа и Его дѣятельности, онъ не называетъ Искупителя даже Его собственнымъ именемъ. Іоанна Крестителя онъ называетъ по имени ст. 6.; но говорить о немъ тоже въ такихъ общихъ чертахъ, что его лице и общественная дѣятельность снова предполагаются общезвѣстными. Святый Іоаннъ начинаетъ свое евангеліе предвѣчнымъ рожденіемъ Іисуса Христа и начало его евангелія можно назвать сокращенною исторіею Слова, исторіею всей дѣятельности Іисуса Христа, какъ во времена древнія, до воплощенія Его, такъ и во время Его земной жизни. Здѣсь говорится, что Слово вѣчно было у Бога и само

есть Богъ, что Оно есть Творецъ всѣхъ вещей и Источникъ жизни и свѣта для рода человѣческаго; что Оно постоянно сообщало свѣтъ темному человѣчеству и о Немъ свидѣтельствовали пророки, изъ которыхъ послѣдній былъ Іоаннъ; что Оно и прежде дѣйствовало въ мірѣ, но міръ не позналъ Его; нынѣ, принявши плоть человѣческую, Оно пришло къ своимъ, т. е. къ народу божію; но большая часть народа Его не приняла, а приняли только не многіе, которые за это, чрезъ вѣру въ Него, сдѣлались чадами Божиими; что Оно, какъ едиnorodный Сынъ божій, сообщило намъ истинное богопознаніе и даровало божественное откровеніе, которое гораздо выше откровенія, даннаго чрезъ Моисея. Слово (Λόγος), о которомъ говоритъ евангелистъ Іоаннъ, очевидно, не есть слово божіе (Евр. 4, 12.), подобное слову человѣческому; не есть выраженіе какой либо частной мысли божественной, какое слово напр. дано намъ въ божеств. откровеніи, но Слово Упостасное, Сынъ Божій. Понятіе о семъ Словѣ сообщалось роду человѣческому постепенно. Въ ветхомъ завѣтѣ вполне яснаго ученія объ Упостасномъ Словѣ не было, равно какъ были прикровенны и другія высокія таинства вѣры; потому что незрѣлый въ духовной жизни Израиль не былъ въ состояніи понять ихъ, даже могъ бы находить въ нихъ случай къ заблужденіямъ. Впрочемъ это ученіе было извѣстно многимъ — пророкамъ и другимъ богопросвѣщеннымъ мужамъ. Такъ Моисей говоритъ о множествѣ божественныхъ лицъ (Быт. 1, 1.); пророкъ Давидъ Слову Господню усваиваетъ достоинство, одинаковое съ Духомъ Божиимъ (Пс. 32, 6.); въ книгѣ Притчей (8, 9) изображается Упостасная Премудрость, которой приписывается божеств. достоинство. (*) Евангелистъ Іоаннъ излагаетъ ясное

(*) Замѣчательно, что въ неканоническихъ книгахъ ветхаго завета хотя нѣтъ выраженія Слово; но довольно ясное говоритъ объ Упостасномъ Словѣ (Пр. Сол.

ученіе о Словѣ Упостасномъ (ср. I. Иоанн. 1, I. Апок. 19, 13); прочіе же свѣщ. писатели для означенія Слова употребляютъ какое-либо другое названіе: они называютъ Его то *Сыномъ Божиимъ* (ὁὸς τῷ Θεῷ), потому что Онъ рожденъ отъ Бога Отца, то *Сыномъ человѣческимъ* (Дан. 7, 13.), потому что Онъ родился отъ жены и есть Первообразъ человѣка. Употребилъ же выраженіе *Слово* свѣщій Иоаннъ, можетъ быть, потому, что оно одно, хотя въ нѣкоторой мѣрѣ, можетъ объяснить намъ ту великую истину, о которой говорить только онъ одинъ — тайну предвѣчнаго рожденія Сына Божія: это выраженіе приводитъ къ мысли, что слабымъ подобіемъ внутренняго, духовнаго и вѣчнаго рожденія Сына Божія отъ Отца можетъ служить внутреннее происхожденіе нашего слова отъ существа нашего духа.

Ст. 1, 2. *Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога и Богъ было Слово. Оно было въ началѣ у Бога.* О семъ Словѣ, которое называется Упостасною Премудростію или Сыномъ Божиимъ, Евангелистъ Иоаннъ первѣе всего говорилъ, что оно было въ началѣ. Выраженіе было (ἦν), которое, постоянно употребляется въ 1 и 2 ст. и противоположно выраженію *получило бытіе* (ἐγένετο) въ 3 ст., гдѣ говорится о сотвореніи міра, означаетъ безначальное, неограниченное никакимъ временемъ, бытіе Сына Божія въ нѣдрахъ Бога Отца. Подобное сему мѣсто находится Иоан. 17, 5., гдѣ самъ Иисусъ Христосъ о своемъ бытіи у Отца говоритъ, что Онъ былъ у Него прежде

7, 21—30 (ср. 24). Еще яснѣе о семъ предметѣ говорится въ халдейскомъ переводѣ ветхаго завета, который сдѣланъ не много прежде Р. Хр. и у Филона. Спрашивается, откуда взялось такое понятіе? Это объясняютъ тѣмъ предположеніемъ, что ученіе о семъ предметѣ было извѣстно нѣкоторымъ изъ иудеевъ, которые по преданію отъ рода въ родъ знали нѣсколько яснѣе ученіе объ Упостасномъ Словѣ, нежели сколько это было открыто въ священннхъ книгахъ ветхаго завета. Этимъ путемъ оно дошло до халдейскихъ переводчиковъ и до Филона.

созданія міра, а въ книгѣ Притчей 8, 23., говорится, что вѣчная, Упостасная Премудрость, т. е. Сынъ Божій *была прежде впоквѣ*. Этими выраженіями совершенно исключается всякое начало бытія, которое указываетъ на первсначальное небогтіе. Къ этому первому опредѣленію вѣчнаго бытія вѣчнаго Слова присоединяется второе: *было у Бога*. Въ 17, 5 ев. Іоанна говорится о славѣ Сына, что Онъ *имылъ ее у Отца прежде созданія міра*. Въ этой мысли выражается близость Слова къ Отцу, но въ тоже время Упостасное отличіе Сына отъ Отца (ср. прит. 8, 22. 30. Сир. 24, 10.) Къ сей же мысли приводить и слѣд. положеніе: *и Богъ было Слово (Λόγος)*. Чтобы предохранить читателей отъ заблужденія Савеллія, утверждавшаго, будто нѣтъ никакого различія между Отцемъ и Сыномъ, будто здѣсь разумѣются только различныя дѣйствія одного и тогоже Бога, чтобъ яснѣе представить внутреннее единство и въ тоже время отличіе Сына отъ Отца Евангелистъ повторяетъ ст. 2: *оно было въ началѣ у Бога*: т. е. единство между Отцемъ и Сыномъ заключается въ существѣ, а различіе въ личныхъ свойствахъ, которыя составляютъ основной характеръ личности.

3. *Все Имъ получило бытіе, и безъ Него не получило бытія ничто, что ни получило бытіе*. Сообщивши понятіе о существѣ Слова, Евангелистъ говоритъ объ отношеніи Его къ міру: это Слово изображается у Него Творцемъ всего міра. Сотворенному міру не приписывается вѣчнаго, постояннаго бытія (ἐἶναι), но приписывается начало, происхожденіе — *получило бытіе* (ἐγενετο). Все нужно разумѣть о всей вселенной. Въ Свящ. Писаніи различно говорится о сотвореніи міра Богомъ. Такъ въ кн. Быт. 1, 3. Притч. 8. Сир. 24. Прем. Сол. 8. Кол. 1, 16. Евр. 1, 2. говорится, что Богъ сотворилъ міръ чрезъ Премудрость, т. е. выражается мысль, что міръ сотворенъ Словомъ, или Сыномъ Божиимъ, а въ посланіи къ Рим.

11, 36. 1 Кор. 8, 6. Евр. 4, 6. говорится, что все сотворено Богомъ Отцомъ. Этихъ выраженій нельзя перевести такъ, будто Отецъ сотворилъ міръ одинъ безъ Сына, или міръ сотворенъ однимъ Иисусомъ Христомъ, — или Иисусомъ Христомъ, какъ, сотвореннымъ Отцемъ, орудіемъ Отца; напротивъ въ нихъ содержитсяъ ученіе, что Богъ Отецъ всегда дѣйствуетъ только чрезъ Сына и Сынъ никогда не дѣйствуетъ отдѣльно отъ Отца, что воля Сына Божія есть воля Бога Отца (Іоан. 5, 19.) и что Сынъ самъ есть Богъ. Чтобы яснѣе опредѣлить отношеніе Слова къ міру, Евангелистъ присовокупляетъ: *и безъ Него не получило бытія ничто, что ны получило бытіе*. Такою мыслию опровергается заблужденіе Гностиковъ о несотворенной матеріи, которое было основнымъ заблужденіемъ мистическихъ созерцаній, образовавшихся около временъ евангелиста Іоанна: они думали, будто несозданная матерія есть источникъ зла и ее признавали существующею вмѣстѣ съ Богомъ. Евангелистъ утверждаетъ, что ничто не произошло безъ Слова, что Имъ все сотворено, и отвергаетъ всякое ученіе о второмъ самобытномъ существѣ.

4. *Въ немъ была жизнь и жизнь была свѣтъ человековъ*. Изъ всего творенія Евангелистъ беретъ одну часть его — міръ человѣческій и къ нему показываетъ отношеніе Слова. Слова сего стиха ясно показываютъ, что Иисусъ Христосъ былъ всегда *свѣтомъ и жизнью* для человѣчества: — во время райской жизни, въ состояніи паденія и послѣ совершенія дѣла искупленія; *свѣтъ и жизнь* составляютъ существенныя и постоянныя качества Слова. *Была* употреблено въ прошедшемъ несовершенномъ времени вмѣсто настоящаго и означаетъ непрерывно-продолжающееся дѣйствіе Слова (ср. 1. Іоан. 1. І. Іоан. 5, 26. 1. Іоан. 5, 11, 25, 14, 6.). Смыслъ сего выраженія тотъ, что Слово есть *источникъ жизни*, что оно имѣетъ самостоятельную жизнь въ себѣ (Пс. 35 10). Конечно, всестороннѣе,

и въ отношеніи къ существу и къ личному бытію должно сказать объ Отцѣ: *Онъ имѣетъ жизнь въ себѣ* (Іоан. 5, 26); но и Свѣтъ, какъ Богъ, по существу своему, есть самостоятельный источникъ жизни, и по самому личному бытію. *Отецъ даде Ему животъ имѣти въ Себѣ*, такъ что Онъ есть самостоятельный источникъ жизни (Іоан. 5, 26). Что касается понятія *жизни*, то оно принадлежитъ къ самымъ глубокимъ понятіямъ Евангелія Іоанна. Оно означаетъ единственно — дѣйствительное, совершеннѣйшее бытіе міра божественнаго; ему противоположно бытіе условное, бытіе всей созданной твари, которая, будучи удалена отъ Бога, пребываетъ въ *смерти* и сохраняетъ свою неплѣнную жизнь только въ союзѣ съ Богомъ, источникомъ жизни. Посему въ свящ. Писаніи говорится, что Богъ Одинъ только *имѣетъ безсмертіе* (1. Тим. 6, 16), а твари получаютъ его только чрезъ соединеніе съ Нимъ; и потому Богъ сообщаетъ имъ безсмертіе чрезъ Слово, то Іисусъ Христосъ называется *нашею жизнью* (ζωή τοῦ ἡμῶν) и какъ Онъ *носитъ жизнь въ себѣ*, (οὐκ ἔστιν ἄλλο ἄπο ἡμῶν ἅπασι, 1. Кор. 1, 17) такъ Онъ сообщаетъ ее и другимъ (ἐκ ποσῶν). Съ понятіемъ о *жизни* неразрывно соединено понятіе блаженства; потому что носить въ себѣ божественное, совершеннѣйшее бытіе есть къшее блаженство для твари. Но въ немъ заключается еще болѣе: по отношенію къ смерти, съ понятіемъ о *жизни* соединяется мысль о воскресеніи. Посему какъ Іисусъ Христосъ есть самая *жизнь*, то онъ есть и совершенное воскресеніе (ср. Іоан. II, 25). Другое глубокое понятіе въ 4 ст. есть *свѣтъ*. Этимъ выраженіемъ означаетъ какъ бы самое существо Слова. Сущность Божественнаго существа не выражима: *свѣтъ* есть единственный предметъ, который высшая природа представляетъ намъ для сравненія съ нею. Всѣ народы, и во всѣ времена представляли себѣ божественное чѣмъ — то *свѣтоносимъ*. Видимый свѣтъ есть сила все оживляющая въ естественномъ мірѣ; равнымъ образомъ и свѣтъ духовный

есть начало жизни міра духовнаго. Потому-то Господь Богъ, основаніе всѣхъ существъ, называется *живущимъ во свѣтъ непреступномъ* (Тим. 6, 16). Иисусъ Христосъ говоритъ о себѣ: *Я свѣтъ міра* (Іоан. 8, 12. 9, 5.). Подобнымъ обр. (Премудр. Сол. 7, 26.) Премудрость Упостасная называется *отраженіемъ вѣчнаго свѣта, которая благоутробнѣе самаго солнца*. У пр. Малахіи (4, 2.) Мессія сравнивается съ *солнцемъ*. Слово, *Свѣтъ* всѣхъ существъ, понимается здѣсь преимущественно въ отношеніи къ *модямъ*: о дѣятельности сего свѣта говорится въ слѣд. стихахъ. Какъ Спаситель приписываетъ внутренней *свѣтъ* чловѣку и послѣ паденія (Лук. II, 35.), а въ ст. 9. Слово является постояннымъ раздаятелемъ для людей свѣта духовнаго, то здѣсь оно называется первоначальнымъ *свѣтоносцемъ* (2 Петр. 1, 18.) для рода чловѣческаго. Понятіе свѣта нельзя ограничивать общимъ понятіемъ учителя: дѣятельность учителя предполагаетъ въ учащихъ духовную восприимлемость, которая первымъ только возбуждается къ раскрытію, а сообщеніе свѣта есть исполненіе чловѣческой природы высшимъ духовнымъ началомъ, значить есть нѣчто болѣе глубокое и болѣе внутреннее.

5. *И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, но тьма не обыла его.* Слово Божію, которое распространяетъ въ чловѣчествѣ свѣтъ Божественный, противодѣйствуетъ тьма: и какъ доселѣ Слово изображалось Творцемъ первоначальнаго, чистаго творенія, такъ теперь оно изображается Возстановителемъ падшей твари. О происхожденіи *тьмы* ничего не говорится: словомъ *тьма* означается все бытіе твари, чрезъ грѣхъ отпавшей отъ Бога, лишившейся свѣта божественнаго и подвергшейся смерти, слѣд. *тьма* не есть что-либо самостоятельное, подобное свѣту, но нѣчто только случайное, прившедшее, встрѣчающееся въ частныхъ явленіяхъ и здѣсь только имѣющее свою положительную сторону. Потому-то *тьма* совершенно отрицается отъ Бога и

мира божественнаго: *Богъ есть свѣтъ*, говоритъ Евангелистъ Иоаннь, *и въ Немъ никакой нѣтъ тьмы* (1 Иоан. 1, 5) *Свѣтъ* нелзя относить къ дѣятельности воплотившагося Слова: это выраженіе означаетъ откровеніе, во всѣхъ его видахъ, свѣтоноснаго міра и его Начальника среди тьмы. Но тьма не уничтожила дѣствій свѣта и не освѣщалась сама его силою. Конечно, эта мысль (равно какъ ст. 10 и 11) относится только къ большей части людей, о которыхъ говорится, что они *возлюбилъ больше тьму, нежели свѣтъ* (Иоан. 3, 19.), потому что истинные чада свѣта, которые глубоко принимаютъ его въ свое сердце, хотя въ маломъ числѣ, но были всегда. Объясненію сей мысли можетъ служить Иоан. 5, 33 и д. 6—8. Упомянувши о прежней всеобщей дѣятельности Слова въ отношеніи къ человечеству, подвергнувшемуся вліянію тьмы, Евангелистъ продолжаетъ раскрывать эту мысль далѣе: *былъ человекъ, посланный отъ Бога, именемъ Иоаннь. Сей пришелъ для свидетельства, дабы свидетельствовать о Свѣтѣ, дабы въспросили чрезъ Него. Не самъ онъ былъ свѣтъ, но былъ посланъ, чтобы засвидѣтельствовать о Свѣтѣ.* Свидѣтелемъ Свѣта, который имѣлъ притти въ міръ въ новомъ, особенномъ видѣ, Богъ послалъ Иоанна Крестителя. Иоаннь принимается здѣсь вмѣсто всѣхъ Пророковъ, какъ величайшій и послѣдній пророкъ ветхозавѣтныи; потому что весь ветхій завѣтъ съ своими пророчествами былъ свидѣтельствомъ о свѣтѣ. Въ выраженіи *свидѣтельствовать* заключается мысль не только о возвѣщеніи, но и о внутреннемъ утвержденіи свѣта самымъ дѣломъ, самою жизнію: пророки были какъ бы первыми лучами восходящаго Солнца, такимъ былъ и Иоаннь. Онъ самъ не былъ *Свѣтомъ*, т. е. не могъ сообщить грѣховному міру высшей жизни, но онъ зналъ и возвѣщалъ другимъ, что есть такой источникъ жизни и что Онъ отъ полноты своего существа имѣетъ излить свѣтъ въ общіе въ истинномъ мірѣ, равнымъ образомъ и свѣтъ духовнаго

человѣческое сердце. Эти слова направлены противъ небрнаго, преувеличеннаго понятія объ Иоаннѣ. Наименованіемъ *человѣкъ* онъ противопоставляется Слову, Сыну Божію; но слова: *человѣкъ, посланный отъ Бога*, въ тоже время даютъ мысль, что Иоаннъ находился подъ вліяніемъ свѣта Слова. Ев. Иоан. 5, 35 Иоаннъ Креститель называется свѣтильникомъ *горящимъ и свѣтящимъ* и его дѣятельность состояла въ томъ, чтобы чрезъ него всѣ люди могли увѣровать въ грядущій свѣтъ.

9. Съ сего стиха начинается объясненіе божественнаго опредѣленія, что истинный *свѣтъ* имѣлъ притти въ міръ и при томъ въ образѣ *человѣческомъ*. *Былъ свѣтъ истинный, который просвѣщаетъ всякаго человека, приходящаго въ міръ*. Выраженіемъ *истинный* Слово, какъ первый свѣтъ, противопоставляется другимъ *свѣтамъ второстепеннымъ* (Іак. 1; 17.). Ев. Иоаннъ часто употребляетъ это выраженіе (4, 29. 6, 32. 15, 1. и т. д.) и чрезъ это приводитъ къ мысли, что земное есть образъ небснаго, а небсное есть сущность земнаго; значить выраженіе *истинный свѣтъ* не противопоставляется ложному свѣту, потому что Иоаннъ Креститель не былъ ложнымъ свѣтомъ, но былъ свѣтомъ только *относительнымъ*, производнымъ. По сему образный языкъ Библии вообще не такъ должно понимать, будто въ немъ образъ земныхъ вещей переносится къ вещамъ духовнымъ, но наоборотъ, божественные мужи, созерцавшіе истину, для выраженія ея искали земныхъ отблесковъ небснаго. *Міръ* означаетъ прежде всего вещественный міръ со всѣми его тварями: въ такомъ смыслѣ это выраженіе употреблено: Иоан. 17, 5 *нынѣ прослави Мя Отче у Тебе самаго славою, юже имѣлъ у тебе, прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 5.); потомъ подъ симъ выраженіемъ разумѣются только люди, какъ совершеннѣйшія части вселенной. Напр. *такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ*

есть, да всякъ вѣрующій въ оныя, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный (Іоан. 3, 16.); наконецъ это выраженіе употребляется Евангелистомъ Іоанномъ чаще всего о твари, сколько въ ней есть грѣховнаго, и при томъ преимущественно о людяхъ, удаленныхъ отъ Бога. Такъ, напр. оно употреблено: *Я о сихъ молю, не о всемъ мірѣ молю* Іоан. 17, 9. ср. 1 Іоан. 2, 15. 16. *Тьма и міръ* не значать одно и тоже: первымъ словомъ называется грѣховное само въ себѣ, а въ мірѣ есть смѣшеніе тьмы и свѣта. Но поелику первое начало неимѣетъ перевѣса въ мірѣ, то у Евангелиста Іоанна діаволь называется *княземъ міра* (12; 31)

10. 11. Въ сихъ стихахъ Евангелистъ сначала описываетъ прежнюю дѣятельность Слова въ мірѣ до Его воплощенія: *Оно постоянно было въ мірѣ, но не было узно имъ, а потомъ изображаетъ точнѣе Его личное явленіе, которое въ ст. 14 описывается, какъ воплощеніе. Былъ въ мірѣ, и міръ имъ получилъ бытіе, но міръ Его не позналъ. Пришелъ къ своимъ, но свои Его не приняли.* Выраженіе *пришелъ къ своимъ* относится только къ дѣятельности воплощеннаго Слова; потому что въ 12 и 13 ст. описывается возрожденіе, дарованное вѣрующимъ въ Него; но возрожденія не было въ ветхомъ заветѣ, оно было тамъ только въ прообразѣ. Вообще *свои* его не приняли, а тѣ, кои приняли Его, получили отъ сего великое благословеніе. Слово *принять* равносильно *вѣровать*: эти слова показываютъ, что личная вѣра чловѣка есть условіе для дѣйствій свѣта міра. *Пришелъ къ своимъ* означаетъ здѣсь чловѣчскій міръ во всей его совокупности, а *свои*—во второй половинѣ стиха, только часть его, іудеевъ, которые были единоплеменными слову, наследіемъ и мѣстомъ обитанія Его (Сирах. 24, 9, 13.)

12. 13. Упомянувъ о невѣрн большей части іудеевъ Еван-

гелисть говорить далѣе, что явленіе вѣчнаго Слова во плоти не было однако бесплодно и бездѣйственно; потому что тогда зло получило бы совершенную побѣду надъ добромъ, которая не возможна по существу дѣла: *а тѣмъ, которые приняли Его, вврующимъ во имя Его, далъ власть содѣлаться чадами Божиими, которые не отъ крови, не отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились.* Хотя по виду число не принявшихъ гораздо болѣе и не можетъ сравниться съ числомъ принявшихъ Его, но этимъ не многимъ увѣровавшимъ Слову сообщена была сила, побѣждающая міръ. Симвъ людямъ Слово дало выше благо *быть чадами Божиими.* Въ понятіи чада Божія нужно имѣть въ виду не столько мысль о достоинствѣ въ очахъ Божіихъ жизни вврующихъ; сколько мысль о возрожденіи отъ Бога. (ср. Лук. 1, 35). Условіемъ для принятія этихъ высшихъ силъ жизни служитъ *вера*, которая одна только даетъ возможность Слову Божію дѣйствовать на душу. *Имя* употреблено здѣсь для означенія существа Слова. Рожденіе отъ Бога гораздо выше, нежели рожденіе отъ человѣка. Человѣческое рожденіе обуславливается похотію мужа и жены; въ немъ постоянно присутствуетъ и переходитъ отъ родителей къ дѣтямъ грѣховное и нечистое. *Отъ Бога родились* — рожденіе отъ Бога или *возрожденіе* сообщается чрезъ едиnorodнаго Сына и Святаго Духа; въ немъ возрожденный дѣлается причастнымъ Слову, которое одно только непосредственно родилось отъ существа Отца, — слѣдовательно въ естественномъ состояніи не есть чадо Божіе; онъ носитъ въ себѣ чуждый образъ, а потому чрезъ благодатную силу онъ долженъ измѣниться и приобщиться Богу во всю божественную природу. (Іоан. 8, 44, 3, 6. Іоан. 3, 10. 1. 5; 1. Гал. 3, 26. 27). *А до рожденья сына Божья*

14. *И слово стало плотію; и обитало съ нами полнокъ*

благодати и истины; и мы видѣли славу Его, славу, какъ Единороднаго отъ отца. Въ 9 ст. Евангелистъ говорилъ, что Слово имѣло притти въ міръ; въ II упомянулъ, что Оно пришло въ среду избраннаго народа, а въ этомъ стихѣ говорить наконецъ, что это Слово стало (ἐγένετο) плотію. Подъ выраженіемъ стало плотію должно разумѣть не только воплощеніе и рожденіе, но и всю дѣятельность воплотившагося Слова, начавшуюся съ воплощенія и рожденія, потому что въ слѣдующихъ стихахъ Евангелистъ говоритъ объ откровеніи Его благодати и славы, которая началась уже послѣ крещенія Иисуса Христа. Выраженіе евангелиста *плоть* (σάρξ) имѣетъ глубокой смыслъ. Его нельзя замѣнить словомъ — *тѣло*, потому что этому выраженію составляетъ противоположность *душа*, а Слово приняло на себя не только наше *тѣло*, но и нашу *душу*, полную *человѣческую природу* съ ея немощами и недостатками, кромѣ грѣха. Эту бѣдную нашу природу Слово исполнило высокими сокровищами своей божественной жизни: Слово сдѣлалось плотію, чтобъ *плоть* возвысить къ духу. Этимъ выраженіемъ Ев. Іоаннъ отвергаетъ ученіе гностиковъ, которые тѣлесную природу Иисуса Христа считали однимъ призраккомъ думая, что недостойно Сына Божія принять на себя *человѣческую плоть*. Впрочемъ, хотя Сынъ Божій принялъ нашу природу со всѣми немощами, на чемъ основывалась возможность Его страданій, но *безъ грѣха* (Рим. 7, 18. Іоан. 3, 4.) Не сказалъ также Евангелистъ: *сталъ человѣкомъ*, потому что такое выраженіе могло бы поставить Иисуса Христа въ уровень съ другими многими людьми, тогда какъ Онъ, подобно первому Адаму, представлялъ въ своемъ лицѣ всю *человѣческую природу*. Какъ первый Адамъ совмѣщалъ въ себѣ весь родъ *человѣчскій*; такъ и второй Адамъ Иисусъ Христосъ заключалъ въ себѣ всѣ *поколѣнія новаго* *человѣчества*: о Немъ, какъ и объ Адамѣ, можно сказать сло-

вами блаж. Августина: «въ немъ одномъ мы были всѣ.» Въ такомъ видѣ, продолжаетъ Іоаннъ, Слово обитало съ нами. Воплотившееся для спасенія людей Слово, всею полнотою Своего Божества обитая въ человѣческой природѣ Иисуса Христа, поселилось между людьми, для того, чтобы чрезъ спасительное для людей пребываніе свое на землѣ предуготовить внутреннее единеніе Бога съ человѣкомъ, которое имѣетъ быть въ царствѣ славы, когда Богъ устроитъ себѣ скинію въ человѣкахъ (Ап. 7, 15. 21, 3.) Въ немъ обиталъ свѣтъ славы Божественный, который сопровождалъ всю жизнь Иисуса Христа на землѣ: онъ выражался въ чудной благодати и кротости и былъ видимъ для духовнаго взора всякаго. Эту Божественную славу созерцалъ Евангелистъ Іоаннъ (1 Іоан. 1, 1.), ее видѣли очами духовными всѣ Апостолы и кто просвѣщенъ Духомъ Святымъ, тотъ созерцаетъ эту славу въ Немъ и доннѣ. Евангелистъ приписываетъ Слово безпримѣрную славу, ни съ чѣмъ несравненную; по его словамъ это была такая слава, которая прилична только *Единородному* отъ Отца. Здѣсь впервые Евангелистъ Іоаннъ даетъ мысль о Словѣ, какъ *Сынъ Божіемъ*, называя Его *Единороднымъ* отъ Отца. Слово *Сынъ* особенно въ соединеніи съ словомъ *единородный отъ Отца* указываетъ съ одной стороны, на единосущіе Слова Богу—Отцу, съ другой, на отличіе Его отъ Отца и личное отъ Него происхожденіе. Какъ сынъ—человѣкъ единосущенъ Отцу—человѣку и вмѣстѣ отличенъ отъ Него, такъ и Сынъ Божій единосущенъ, въ строжайшемъ еще смыслѣ Богу—Отцу и по вѣпостаси отличенъ отъ Него, какъ Сынъ Его. На единосущіе Сына съ Отцемъ съ особенною силою указываетъ названіе Его *Единороднымъ*. По смыслу ст. 18. *Единородный* равно выраженію — Сынъ Божій *единственный*, который одинъ только знаетъ существо Отца и потому единосущенъ Отцу. Познаніе, по библейскому ученію, находится въ такомъ отношеніи съ

существо познающему и познаваемому, что совершенное познание одного другим предполагастъ совершенное равенство ихъ по существу, и потому каждое изъ лицъ Божественныхъ знаютъ только лица Божественныя. Если же знаютъ Отца, или вообще Бога и тѣ, которымъ Сынъ благоизволяетъ открыть Его, т. е. возрожденные; то они знаютъ Бога съ одной стороны не вполнѣ; съ другой—знаютъ только потому, что Сынъ и Духъ Святой обитаютъ въ нихъ и сообщаютъ имъ откровение о Богѣ. Слава Сына Божія или Слова состояла въ томъ, что Оно было полно благодати и истины. Благодать по употребленію сего слова Евангелистомъ Іоанномъ, есть обнаруженіе, снисхожденіе Божественной любви къ міру тварей. Эта благодать, эта безпредѣльная любовь божественная преимущественно выражается въ воплощенномъ Словѣ, по любви къ людямъ принявшемъ на Себя званіе раба и умершемъ тяжкою и поносною смертію. Что касается выраженія истины, то оно, противопологается не только ложь, но и суеть. По разумѣнію Іоанна истина есть одно съ самимъ существомъ: *Азъ есмь истина*, говоритъ Спаситель міра, и противоположна—не существованному, или пустому, отчужденному отъ жизни Божіей (Ефес. 4, 18.) Это отчужденіе отъ жизни Божіей и составляетъ характеръ грѣховнаго міра (Рим. 8, 20), тогда какъ истина есть самъ Богъ и Его слово (Іоан. 14 6.) По сему откровеніе истины въ Словѣ не есть только сообщеніе извѣстныхъ правильныхъ понятій, но сообщеніе Божественной жизни, начала, духа истины. Посему-то вѣрующіе, рожденные отъ Бога, называются у евангелиста Іоанна *освященными во истину* (Іоан. 17, 10.)

15. *Іоаннъ свидѣтельствуетъ о немъ, и восклицая говоритъ: сей есть тотъ, о которомъ я говорилъ, что идущій за мною первенствуетъ предо мною, потому что былъ прежде меня.* Въ семъ стихѣ яснѣе опредѣляется свидѣтель-

ство Иоанна, о которомъ кратко упоминалось въ 6 ст. *Восклицаніе* означастъ выразительность свидѣтельства. Выраженіе *первенствуетъ предо мною*: нужно относить къ достоинству Сына Божія, какъ Мессіи; а послѣднія слова: *Онъ былъ прежде Меня* относятся къ вѣчному бытію Сына. Смысль сего стиха можно выразить такъ: Начавшій свою дѣятельность послѣ меня имѣетъ однакоже большее достоинство, нежели я; потому что *Онъ былъ вѣчно у Отца*. Такое вѣрное и глубокое познаніе о лицѣ Иисуса Христа Иоаннъ Креститель могъ получить какъ чрезъ духовное знакомство съ ученіемъ ветхаго завета, такъ особенно чрезъ непосредственное озареніе Духомъ Святымъ, которымъ Онъ былъ исполненъ (Іоан. 1, 33.)

16. *И отъ полноты Ею все мы получили благодать на благодать*. Этотъ стихъ не есть продолженіе свидѣтельства Иоанна Крестителя объ Иисусѣ Христѣ; онъ относится къ ст. 14-му и служитъ объясненіемъ его, раскрывая мысль о славѣ Господа. Евангелистъ говоритъ здѣсь отъ лица всѣхъ вѣрующихъ и объясняетъ, какимъ образомъ Спаситель служитъ для насъ источникомъ жизни. *Полнота*, которая здѣсь приписывается Иисусу Христу, есть полнота божественныхъ совершенствъ, принадлежащихъ Лицу Иисуса Христа, какъ лицу Божественному (Ефес. 1, 23 Кол. 1, 19). Поэтому Онъ одинъ есть податель жизни и благодати, а все челоѣчество представляется здѣсь воспринимающимъ. Выраженіе *благодать на благодать* содержитъ ту мысль, что чѣмъ больше вѣрующій получаетъ даровъ отъ потока благодати, тѣмъ болѣе онъ стремится къ новому пріобрѣтенію ихъ: благодать неистощима въ разданіи даровъ своихъ и вѣрующій можетъ получать ихъ безъ мѣры.

Ст. 17. *Ибо законъ данъ былъ чрезъ Моисея, а благодать и истина произошли чрезъ Иисуса Христа* Замѣчательно, что истина усвоается только Иисусу Христу, тогда какъ, конечно, она была и въ ветхомъ заветѣ. Но здѣсь *истину* должно пони-

мать въ безусловномъ смыслѣ: истину полную, тождественную съ самымъ дѣломъ, существомъ, а этаго не было въ ветхомъ заветѣ. Законъ указывалъ человѣку заповѣдь и требовалъ ея исполненія: чрезъ это онъ вызывалъ въ человѣкѣ сознание немощи грѣха и нужды во искупленіи, но благодати искупленія несообщалъ, и значить только подготавливалъ къ ней, какъ вѣстунъ во Христа. А Иисусъ Христосъ на дѣлѣ сообщаетъ человѣку спасеніе. Потому-то Апостолъ Павелъ называетъ ветхій заветъ *тѣломъ*, тогда какъ новый заветъ онъ называетъ *тѣломъ* (Кол. 2, 17.)

18. *Бога не видалъ никто никогда, единородный Сынъ сущій въ нѣдрѣхъ Отчезъ, Онъ явилъ.* Этимъ стихомъ заключается общій предметъ евангельской исторіи. Въ немъ Слово, которое въ началѣ было у Отца, которое въ Иисусѣ Христѣ содѣлалось *человѣкомъ*, изображается лицомъ, дарующимъ истинное богопознаніе и вѣчную жизнь, — а изобразить эту дѣятельность воплощеннаго Слова и есть цѣль евангельской исторіи. Для изображенія существа Слова здѣсь употребляется выраженіе: *сущій въ нѣдрѣхъ Отчезъ*. Этими словами выражается мысль о внутреннѣйшемъ единеніи между Отцемъ и Сыномъ и указывается на вѣчное бытіе Сына у Отца (1, 1), въ нихъ Единородный Сынъ Божій противоплагается всему человѣческому роду, всему створенному и Его божественному существу приписывается то, что выходитъ за предѣлы человѣческаго бытія и разумѣнія. Часто говорится, что еще въ ветхомъ заветѣ Богъ являлся многимъ, напр., Моусею, которому здѣсь противоплагается Иисусъ Христосъ, какъ посредникъ новаго, высшаго богопознанія и самъ Иисусъ Христосъ говоритъ, что *чистіи сердцемъ Бога узрятъ* (Мѣ. 5, 8.) Но самое ветхозавѣтное ученіе о семъ предметѣ, точно разсматриваемое, вполне подтверждаетъ мысль 18 ст. Нѣкогда (Исх. 33, 20.) Господь Богъ говорилъ Моусею: — *Лица моего ты не можешь*

видеть, потому что человек не может жить, если меня увидитъ. Противоположность между грѣховною тварію и вѣчнымъ Богомъ такъ безмѣрно—велика, что тварь не способна вынести божественнаго свѣта, ей нужно было постепенное откровеніе божественнаго существа; значитъ въ богоявленіяхъ святые мужи ветхаго завѣта созерцали не самое сокровенное существо божественное а только задняя Божія, которыя открывалъ имъ образъ Божій (Ев. 1. 2)—Сынъ Божій, открывающій сокровенное существо Отца. И прежде воплощенія Сынъ постепенно, по мѣрѣ приемлемости человѣчества, открывалъ людямъ внутреннее существо божественное, почему Онъ противопоставляется всему человѣчеству, какъ Богъ: *никто не знаетъ Отца, только Сынъ* (Мѣ. 11, 27.)

Святи. Д. Лебедевъ.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ СМОЛЕНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

Сентября 1-го № 17-й 1867 года.

О ПЫТЪ

ОБЪЯСНЕНІЯ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ИСТОРИИ

(ПРОДОЛЖЕНІЕ.)

2., *Благовѣщеніе пресвятой Дѣвы Маріи* (Лук. 1, 26 — 28).

Приступая къ благовѣствованію о рожденіи Іисуса Христа, святыи Лука дѣлаетъ замѣчаніе о времени и мѣстѣ откровенія этой великой тайпы:

Ст. 26. 27. *Въ шестыи мѣсяцѣ*, говоритъ онъ, *посланъ былъ Ангелъ Гавріилъ отъ Бога въ городъ Гаммелійскій, называемый Назаретъ, къ дѣвѣ, обрученной мужу, именемъ Іосифу, изъ дому Давидова; имя же дѣвѣ Марія. Слова: мѣсяцъ шестыи, въ связи съ ст. 24., представляютъ свидѣтельство о возрастѣ Іисуса Христа въ-сравненіи съ лѣтами Іоанна Крестителя. Гаммеля, часть Палестины, въ свящ. Писаніи часто называется Гаммлею языческою (1 Мак. 5, 15. Мѣ. 4, 15. Исх. 9, 1), потому что жители ея, будучи окружены сосѣдними языческими народами, много заняли отъ нихъ*

въ жизни такъ, что языческія понятія у нихъ перемѣшаны были съ іудейскими, а потому они находились въ презрѣніи въ глазахъ прочихъ іудеевъ: *изъ Гамлеи не приходилъ пророкъ*, говорили первосвященники Никодиму, предлагавшему выслушать ученіе Іисуса Христа (Іоан. 7, 52), и между Израильтянами образовалось убѣжденіе, что *изъ Назарета ничего не можетъ быть добраго* (Іоан. 1, 46). Но въ то же время жители *Гамлеи* не были столько заражены національными предрасудками, сколько іудеи прочихъ областей и ихъ сердца были болѣе доступны для воспринятія новой жизни; потому-то большую часть своихъ дѣлъ Іисусъ Христосъ совершилъ въ *Гамлеи* и почти всѣ Апостолы были *Гамлеяне* (Дѣян. 2, 7 ер. Мѡ. 26, 69). Въ этой-то Палестинской области находился небольшой городокъ-*Назаретъ*, о которомъ не упоминается ни въ ветхомъ завѣтѣ, ни у Іосифа Флавія: онъ находился въ колѣнѣ Завулоновомъ, недалеко отъ Капернаума и Оавора и *былъ построенъ на холмѣ* (Лук. 4, 29. 31). Нѣтъ сомнѣнія, что пресвятая Дѣва Марія или Іосифъ въ этомъ городѣ, равно какъ и въ Виелеемѣ, имѣли какую нибудь собственность, почему у Евангелиста говорится, что они, по исполненіи въ сороковой день предписаннаго закономъ, *возвратились въ городъ свой Назаретъ* (Лук. 2, 39). Оставляя нѣкоторыя понятія до времени объясненія ихъ по Евангелисту Матеею (1, 18. 19) необъясненными, перейдемъ къ благовѣствованію Ангела о рожденіи Іисуса Христа.

Ст. 28. 29. Нельзя не замѣтить вообще, что святой Лука величайшую тайну воплощенія Сына Божія передаетъ съ необыкновенною простотою, возвышенностію и точностію; онъ не выражаетъ никакихъ своихъ личныхъ соображеній, а только передаетъ событіе, какъ оно было; предлагаетъ истину, доступную всякому, кто только способенъ къ ея воспріятію:

кажется, что такъ говорить только и можетъ Духъ Святой, руководившій мыслию Евангелиста. Ангель, вошедши къ ней, повѣствуетъ Лука, сказалъ: радуйся, благодатная! Господь съ тобою; благословенна ты между женами. Она же, увидѣвъ его, смутилась отъ словъ его, и размышляла, чтобы это было за привѣствіе. Небесное привѣствіе свое Ангель выражаетъ въ формахъ, отчасти употреблявшихся въ народѣ іудейскомъ и содержавшихъ въ себѣ благожеланіе лицу привѣстваемому: радуйся! Господь съ тобою. Подобныя привѣствія можно находить въ книгахъ Мѡ. 26, 49. Судей 6, 12. Рув. 2, 4. 1 Цар. 16, 4. Но, въ то же время, въ его привѣствіи содержатся новыя понятія, заключающіяся въ словахъ: благодатная и благословенная. Словомъ благодатная (*χεχαριτωμένη* и *облагодатствованная*) означаетъ внутреннее, духовное состояніе пресвятой Дѣвы, которая исполнена была всѣхъ даровъ духовныхъ, и указывается какъ на ея благодатное избраніе, такъ и на внутреннюю высоту жизни. Пресвятая Дѣва не могла внезапно явиться въ грѣшномъ родѣ человѣческомъ: явленіе ея на землѣ требовало долговременнаго приготовленія и воспитанія человѣчества; потому-то Господь Богъ избралъ Авраама и Давида, отъ которыхъ и произошла отрасль, совмѣщавшая въ себѣ все, что только было лучшаго въ родѣ человѣческомъ, и удостоившаяся содѣлаться матерію Искупителя міра. Словами же: благословенна (*ευλογημένη* и *) ты между женами выражается назначеніе пре-

*) *Ευλογεῖν*, благословлять употребляется въ двоякомъ значеніи, именно: когда говорится а) объ отношеніи высшаго къ низшему и б) на оборотъ—низшаго къ высшему. Въ первомъ случаѣ выраженіе это значитъ благословлять, т. е. присылать на кого либо добро, или, по крайней мѣрѣ, желать его кому-либо: такъ Господь благословилъ на прим. Ноя и Ной—сыновъ своихъ (Быт. гл. 9). Во второмъ—означаетъ: ублажать и прославлять кого-либо: такъ Пророкъ Давидъ часто благословляетъ Господа Бога въ Псалмахъ своихъ. Слова Ангела нужно понимать во второмъ значеніи.

святой Дѣвы: Ангель Божій какъ бы приноситъ ей хвалу, прославляетъ и убажаетъ ее за то, что она удостоилась дать плоть и кровь Сыну Божію и чрезъ Него пріобрѣсти исцѣленіе всему страждущему человѣчеству. Смиренная и кроткая Дѣва Марія не предчувствовала своего высокаго назначенія; она не признавала за собою тѣхъ достоинствъ и качествъ, по которымъ она могла бы содѣлаться достойною быть матерію Спасителя міра: слова Ангела *привели ее въ смущеніе*. Но, въ то же время, будучи увѣрена, что явленіе Ангела есть явленіе небесное и что въ словахъ его содержится истина, она предалась спокойному размышленію о сущности ангельскаго привѣтствія и желала уяснить себѣ: *чтобы это было за привѣтствіе*.

Ст. 30. 31. Дальнѣйшая рѣчь Ангела начинается успокоеніемъ пресвятой Дѣвы отъ страха (смотри. ст. 13) и увѣреніемъ ея въ обрѣтеніи благодати Божіей: *и сказалъ ей Ангель: не бойся Марія, ибо ты обрѣла благодать у Бога. И вотъ, зачнешь во чревь, и родишь Сына и наречешь Ему имя: Исусъ*. Выраженіе: *обрѣла благодать* (Быт. 18, 3) показываетъ съ одной стороны божественное избраніе пресвятой Дѣвы, ниспосланіе на нее полноты божественныхъ благословеній; съ другой — нравственные качества и достоинства ея, какъ причину изліянія на нее божественной любви, какъ основаніе, по которому она избрана матерію Спасителя міра; потому что Божественное избраніе всегда бываетъ согласно съ внутренними свойствами человѣка, а не безусловно зависитъ отъ одной воли Божіей. Предвозвѣщая дѣвѣ Маріи рожденіе отъ нея Сына, Ангель присоединяетъ и имя, которымъ онъ долженъ быть названъ: *и наречешь имя ему Исусъ* (ср. Лук. 1, 14).

Ст. 32. 33. *Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его; и будетъ царствовать надъ домою Иакова во вѣки, и*

царству Его не будетъ конца. Свойства имѣющаго родиться Божественнаго Младенца изображаются чертами безконечно возвышеннѣйшими, нежели свойства Іоанна. Онъ называется *Сыномъ Всевышняго Бога* (Быт. 14, 18), слѣдовательно Іоаннъ есть только рабъ Его; изображается *царемъ* надъ домомъ Іакова, къ которому принадлежалъ самъ Іоаннъ. Выраженіе *великъ* нужно понимать въ смыслъ величія духовнаго, какъ сказано было и объ Іоаннѣ: это видно изъ дальнѣйшихъ словъ Ангела. *Наречется* указываетъ на истинное существо предмета и равносильно слову: *будетъ*; въ такомъ смыслѣ это слово часть употребляется въ свая. Писаніи (Лук. 1, 35. 76. Мѡ. 5, 9. 19). Господство или царство, усвоенное Ангеломъ обѣщанному Сыну пресвятой Дѣвы, первѣ всего поставляется въ связи съ лицомъ *Давида*; въ словахъ Ангела какъ бы вторгается смыслъ обѣтованія, даннаго Господомъ Богомъ самому Давиду: *возставлю стѣмя твою по тебѣ . . . и уготовлю царство его. Той (потомокъ) созиждетъ домъ имени моему и управлю престолъ его до вѣка. Азъ буду Ему во отца, и той будетъ Мнѣ въ сына* (2 Цар. 7, 12—19). По буквѣ это пророчество относится къ потомству Давида вообще и нѣкоторое предварительное, несовершенно исполненіе его можно видѣть въ Соломонѣ, царѣ премудромъ и устроившемъ въ Іерусалимѣ храмъ Господу Богу (3 цар. 8, 26—28); но въ истинномъ и полномъ смыслѣ это пророчество исполнилось въ лицѣ Іисуса Христа. Въ такомъ духѣ это обѣтованіе понимали еще пророки, которые говорили, что *въ тѣ дни Господь возраститъ Давиду Отрасль праведную, которая будетъ производить судъ и правду на землю* (Іер. 33, 15—17 срав. Іс. 88, 5. Іс. 9. 7). Далѣе, царство этого ожидаемаго царя изображается царствомъ *вѣчнымъ и безконечнымъ*: оно будетъ продолжаться *во вѣки и ему конца не будетъ*, каково и есть въ собственномъ смыслѣ нравственно-духовное

царство Иисуса Христа. Эта же мысль приводит къ правильному разумѣнію и того ограниченія царства Мессіи *домомъ Іакова*, которое выражается въ словахъ Ангела: царство, простирающееся за всякіе предѣлы времени и не имѣющее конца, не можетъ быть ограничено политическими предѣлами извѣстнаго времени, слѣдовательно на частное отношеніе его къ дому Іакова нужно смотрѣть также, какъ и на дѣятельность Іоанна Крестителя въ средѣ Израила, т. е. по распоряженію Божественному, въ потомствѣ Авраама должно было совершиться спасеніе всего рода человѣческаго (срав. ст. 16). При томъ, народъ Израильскій здѣсь, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ Свящ. Писанія (Мѡ. 2, 6), представляется прообразомъ духовнаго, вѣрующаго человѣчества, которое соединяется въ вѣчномъ царствѣ Мессіи: одинъ только Іисусъ Христосъ можетъ *собрать во едино всякъ разсыянныхъ чадъ Божіихъ* (Іоан. 11, 52). О духовномъ Израилѣ или *іудей* говорить Апостоль Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ (2, 25—29).

Ст. 34. При такомъ чудесномъ благовѣстіи смиренная Дѣва Марія выражаетъ недоумѣніе: она не знаетъ мужа и потому не можетъ быть матерію. *Она сказала Ангелу: какъ будетъ это, когда я мужа не знаю?* Изъ связи рѣчи очевидно, что пресвятая Дѣва питала полную вѣру въ свосмъ сердцѣ; слова Ангела составляли для нея истину Божественную: она желала только знать, *какимъ образомъ* это обѣтованіе можетъ быть исполнено, по сему вѣрующее и испытующее желаніе ея и не порицается со стороны Ангела. Съ другой стороны, въ словахъ пресвятой Дѣвы находимъ положительное свидѣтельство, что она дала обѣтъ *всегдашняго дѣвства*, что она не только *не знаетъ мужа* въ настоящее время, но и во всю жизнь не намѣрена знать его, оставаясь чистою и непорочною Дѣвою; потому что въ противномъ случаѣ, т. е. если бы

она не имѣла обѣта дѣвства, ея вопросъ: *какъ будетъ это?* — былъ бы излишній и неумѣстный: естественное рожденіе отъ нея Сына не могло бы затруднить ея разумнія. На вопросъ пресвятой Дѣвы Ангелъ

Ст. 35. *Сказалъ ей въ отвѣтъ: Духъ святой найдетъ на тебя, и сила Всевышняго осянеть тебя; потому и рождаемое Святое наречется Сыномъ Божиимъ.* Въ глубокихъ словахъ небесный вѣстникъ выражаетъ дѣвъ Маріи великую тайну христіанства! — Выраженіемъ Ангела: *Духъ Святой найдетъ на тебя и сила Всевышняго осянеть тебя* ясно показывается, что зачатіе во чревѣ пресвятой Дѣвы Маріи совершится всемогущею Божественною силою и что пресвятая Дѣва содѣлается матерію безъ участія мужа. Понятія: *осянеть тебя* нельзя ограничивать понятіемъ Божественной защиты или покровительства; оно означаетъ непосредственное Божественное дѣйствіе и равносильно выраженію: *простирать крылья*. Тамъ Херувимы, съ распростертыми крыльями надъ ковчегомъ завѣта, выражали *дѣйствительное* Божественное присутствіе (Исх. 25, 20—22); такъ свое живое отношеніе къ Израилю Господь Богъ изъясняетъ словами: *Я простеръ вокрылья ризъ моихъ на тебя и вступилъ въ завѣтъ съ тобою* (Езек 16, 8). Вообще этотъ образъ ангельской рѣчи имѣетъ близкое сходство съ описаніемъ дѣйствія Духа Божія при началѣ творенія (Быт. 1, 2), т. е. какъ при сотвореніи міра *Духъ Божій носился надъ водами* и своею силою приготавливалъ безвидное и безформенное вещество міра къ воспринятію дѣйствій Слова Божія; такъ точно и здѣсь своимъ освященіемъ Духъ Божій освятилъ вещество для плоти и крови Сына Божія. Такимъ образомъ вступленіе Искушителя въ среду челоуѣчества изображается непосредственнымъ дѣйствіемъ Божественной силы и чрезъ это совершенно отри-

дается Отъ Него переходъ грѣха падшей природы. Но такъ какъ съ другой стороны, сверхъестественное дѣйствіе Духа Божія не исключаетъ сущности человѣческой природы, приготовляя тѣло Иисусу Христу въ нѣдрахъ пресвятой Дѣвы, отъ плоти и крови ея; значить Спаситель, будучи безгрѣшенъ по началу своей человѣческой жизни, раздѣлялъ съ людьми немощи плоти (2 Кор. 13, 4); Онъ носилъ во себѣ возможность страданія и смерти, безъ чего невозможно совершеніе дѣла искупленія. Въ своей человѣческой природѣ Онъ прославилъ все человѣчество.—Происхожденіе обѣтованнаго Сына отъ Духа Святаго дѣлаетъ необходимымъ, что и самъ Онъ будетъ святъ и наречется Сыномъ Божиимъ (*).

Сынъ Божій, равно какъ Сынъ Всевышняго ст. 32., относится здѣсь къ Иисусу Христу, какъ имѣвшему воплотиться и родиться отъ Дѣвы Маріи. Это видно изъ связи рѣчи (ст. 32 и 31) и изъ того, что пророкъ Давидъ называется Отцемъ Его. Такимъ образомъ Спаситель называется здѣсь Сыномъ Божиимъ въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ у Евангелиста Луки (3, 38) называется Адамъ, т. е. какъ получившій свое бытіе непосредственно изъ рукъ Творца: значить, первый Адамъ (1 Кор. 15, 45) и въ этомъ отношеніи прообразовалъ Адама втораго—Иисуса Христа. Но совершенно въ противоположномъ отношеніи они находятся къ сынамъ человѣческимъ. Потомки согрѣшившаго Адама носятъ въ себѣ и образъ падшаго прородителя (Быт. 5, 3); напротивъ если Иисусъ Христосъ называется сыномъ человѣческимъ, то это названіе равносильно названію Сынъ Божій, т. е. какъ получившій свое

(*) Рожденіе обыкновенно сообщаетъ всеобщую грѣховность и необходимость смерти; безъ рожденія отъ человѣческой природы не мыслима возможность смерти. Такимъ образомъ евангельское повѣствованіе вполне удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, неразрывно соединеннымъ съ понятіемъ объ Искупителѣ.

человѣческое естество непосредственно отъ самаго Бога и представляющей человѣческую природу въ ея истинномъ, совершеннѣйшемъ образѣ. Это выраженіе имѣетъ свое начало въ ветхомъ заветѣ, который человѣчество, въ его истинномъ существѣ, приближаетъ къ самому Существоу Божественному. Сюда принадлежатъ мѣста 2 Цар. 7, 18. 1 Парал. 17, 17. Езек. 1, 26. Дан. 7, 13. 1 Кор. 15, 45. Въ видѣніи Даниила земныя всемірныя царства съ ихъ царями изображаются подъ видомъ *звѣрей*; а царство Божіе съ своимъ царемъ представляется подъ образомъ *сына человѣческаго, сходящаго свыше на облакахъ небесныхъ*. Истинно-человѣческое существо, помраченному и чрезъ грѣхъ утратившему свое достоинство, человѣчеству можетъ быть возвращено и сообщено только свыше; посему-то *Сыну человѣческому* усвоится внутреннее единосущіе со Отцемъ и небеснымъ міромъ (Іоан. 3, 1), Ему *принадлежитъ всякая власть на небѣ и на землѣ* (Іоан. 5, 27. Мѡ. 26, 64. 28, 18. Дѣян. 7, 55). Достоинно замѣчаніе, что въ посланіяхъ Апостольскихъ Іисусъ Христосъ *никогда* не называется *Сыномъ человѣческимъ*; самъ же Спаситель, говоря о Себѣ, преимущественно называетъ Себя этимъ именемъ. Чрезъ это Онъ желалъ поставить Себя ближе къ людямъ, но въ то же время представлялъ предъ ними живой образецъ человѣческаго совершенства. Нѣтъ сомнѣнія, что духъ выраженія: *Сынъ человѣскій* могли понимать только немногіе среди Израиля, — люди, озаренные Духомъ Божіимъ: смыслъ и значеніе сихъ словъ они могли находить въ тѣхъ пророческихъ мѣстахъ Писанія, въ которыхъ Мессія изображался первочеловѣкомъ или образцомъ человѣчества. Болѣе обыкновенное и распространенное между народомъ названіе Мессіи около временъ Іисуса Христа было *Сынъ Давидовъ*. Этимъ именемъ Спасителя называли особенно тѣ, которые искали *спасенія естествомъ* (2 Петр. 1, 4. 1 Иоан. 3, 2).

Его помощи и слѣдовательно признавали Его чудодѣйственную силу; равнымъ образомъ и самъ Спаситель признавалъ это названіе столь общеизвѣстнымъ, что подтверждалъ его вѣрность и доказывалъ имъ высшее значеніе Мессіи (срав. Мт. 9, 27, 12, 23, 15, 22, 20, 30, 31, 31, 9, 15, 22, 42, 45). Такое названіе Мессіи распространено было въ народѣ съ одной стороны потому, что въ пророчествахъ ветхаго завета особенною ясностію говорилось, что Онъ имѣлъ родиться отъ потомства Давидова, почему пророки и самого Мессію часто называли Давидомъ (Ис. 11, 1. 10. Іер. 23, 5. 33, 15. 21. Езек. 34, 23. 24. 37, 24, 25. Пс. 2, 7. 88, 4. 21.), съ другой—потому, что въ народномъ преданіи святой Давидъ представлялся образцомъ царя, при которомъ далеко раздвинулись предѣлы царства іудейскаго; по сей причинѣ съ его именемъ нерѣдко соединялся кругъ земныхъ понятій о Мессіи, которыя образовались между Іудеями. Посему опровергая подобныя ложныя мечты о Мессіи самымъ дѣломъ, Спаситель, говоря о Себѣ, никогда не называлъ Себя *сыномъ Давидовымъ*; но, употребляя сокровенное и смиренное названіе *Сына человеческого*, желалъ мысли людей обратить на другую сторону Мессіи, которая содержится въ пророчествахъ о Немъ и которая могла быть понятна для нѣкоторыхъ людей.—Но выраженіе: *Сынъ Божій* въ новомъ заветѣ почти постоянно употребляется въ другомъ смыслѣ, нежели какъ оно употреблено у святаго Луки 1, 32, 35: оно означаетъ вѣчное бытіе Иисуса Христа, которое Онъ имѣлъ у Отца прежде созданія міра, и единосущіе Его съ Богомъ Отцемъ. Мысль о Божествѣ Мессіи — Иисуса Христа иногда прикровенно, иногда и ясно выражалась и въ ветхомъ заветѣ, особенно въ писаніяхъ пророческихъ (Срав. Пс. 2, 7. Ис. 9, 6. 7. 11, 1. 2. Мих. 5, 1. Іер. 32, 6. 33, 16. Прем. Сол. 7, 25 ... 8, 3 Сир. 24, 4...),

но ея совершенно проникнуть весь новый заветъ; мы замѣчаемъ ее на каждой страницѣ священнаго писанія новаго завета и при томъ съ тою особенностію, что Иисусъ Христосъ самъ чаще называетъ Себя *Сыномъ человеческимъ*, а Апостолы постоянно именуютъ Его *Сыномъ Божиимъ*. Черезъ это Искушитель міра приближаетъ себя къ людямъ, а люди превозносятъ и поставляютъ Его выше себя, какъ *Сына Божія*. Наконецъ, что касается отношенія имени *Сынъ Божій*, которымъ называется Иисусъ Христосъ, къ тому же названію, усвояемому иногда людямъ; то нужно замѣтить, что выраженіе *сыны или чада Божія* употребляется въ двойномъ значеніи, которое соответствуетъ двойному названію Иисуса Христа именемъ *Сына Божія*. Съ одной стороны люди называются *Сынами Божиими* въ отношеніи къ ихъ естественному бытію, т. е. потому, что Господь Богъ (посредственно) есть Творецъ ихъ: сюда относятся наприм. Ефес. 3, 15. Иоан. 11, 52. Мал. 2, 10; съ другой — называются *чадами Божиими* по искупленію или возрожденію, потому что возрожденіе есть какъ бы образъ предвѣчнаго и таинственнаго рожденія Сына Божія изъ существа Отца, почему и самъ Спаситель *не стыдится называть насъ братіями, а Себя первороднымъ между многими братіями* (Рим. 8, 29. Евр. 2, 11). Въ этомъ смыслѣ о сынахъ Божіихъ говорилось еще въ ветхомъ заветѣ (Втор. 14, 1. Ис. 63, 16); еще яснѣе говорится о семъ въ новомъ (срав. I Юв. 3, 1. 2. Рим. 8, 14. 16. 9, 8. Гал. 3, 26). Такимъ образомъ Сынъ Божій отъ вѣчности — Иисусъ Христосъ воспринимаетъ душу человеческую, образуетъ Себѣ тѣло или зачинается въ недрахъ пресвятой Дѣвы Маріи, рождается отъ нея и во образѣ Сына человеческого обитаетъ на землѣ во времени, чтобы возвести сыновъ человеческихъ отъ земли на нею, чтобы они содѣлавшись *чадами Божиими, были участниками Божественнаго естества* (2 Петр. 1, 4. I Иоан. 3, 2)!

Ст. 36—38. Подобно Захаріи, и пресвятая Дѣва получаетъ знаменіе и — знаменіе радостное. *Вотъ, и Елисавета, родственница твоя, говорилъ ей Ангелъ, называемая безплодною, и она зачала сына въ старости своей, и ей ужь шестый мѣсяцъ. Ибо у Бога не останется безсильнымъ ни какое слово. Тогда Марія сказала: се раба Господня, да будетъ мнѣ по слову твоему. И отшелъ отъ нея Ангелъ.* Какъ здѣсь пресвятая Дѣва Марія о судьбѣ Елисаветы узнала стѣ Ангела, такъ послѣ и Елисавета объ избраніи пресвятой Дѣвы извѣщена была откровеніемъ Божиимъ (ст. 41): при великихъ, чрезвычайныхъ событіяхъ дѣлалось необходимымъ и особенное руководство со стороны Божественной. Благовѣстіе свое Ангелъ заключаетъ общею мыслию, что Божественное всемогущество исполняетъ свои намѣренія, не смотря ни на какія вѣшнія препятствія: воля Божія, гдѣ ей угодно, *побѣждаетъ уставы или законы естества и у Бога не останется безсильнымъ (αδυνατον) никакое слово.* Подобныя слова находятся въ книгѣ Бытія: *есть ли что трудное для Господы, говорилъ Господь Богъ Саррѣ, разсмѣявшейся при обѣтованіи, что у нея будетъ сынъ (18, 14)?*—Въ немногихъ словахъ вѣрующей и смиренной Дѣвы Маріи: *се раба Господня, да будетъ мнѣ по слову твоему* выразилась вся глубина, явилось вся величіе души ея: это — глубочайшая вѣра и всецѣлая преданность волѣ Божіей — качества, составляющія сущность духовной жизни. Она предаетъ себя волѣ Божіей и со смиреніемъ входитъ въ свое назначеніе для исполненія Божественныхъ совѣтовъ. Такимъ образомъ явленіе Господа во плоти было дѣломъ вѣры и пресвятой Дѣвы: вѣра ея испѣлила невѣріе праматери челоуѣчества — Евы.

(Продолженіе будетъ)

Свящ. Д. Лебедевъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ СМОЛЕНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

Вѣдомостямъ

Ноября 1-го

№ 21-й

1867 года.

О Н Ы Т Ъ

ОБЪЯСНЕНІЯ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ИСТОРИИ

(продолженіе)

3) Посѣщеніе Елисаветы пресвятою Дѣвою.

(Лук. 1, 39—56)

Ст. 39. По указанію Ангела (ст. 36) пресвятая Дѣва Марія посѣщаетъ жену Захаріи—Елисавету, которая, по всей вѣроятности, была извѣстна ей и прежде, какъ родственница: *вставши Марія въ дни сіи, съ поспѣшностію пошла въ нагорную страну, въ городъ Іудинъ (*)*. Въ этомъ стихѣ точнѣе опредѣляется мѣстопребываніе Захаріи, о которомъ ничего

(*) Неизлишне имѣть въ виду, что *Палестина*, во время земной жизни Іисуса Христа, раздѣлялась на *четыре* части: на сѣверѣ лежала *Галилея*, на югѣ—*Іудея*, въ срединѣ между ними—*Сама-*

не было сказано въ ст. 23: онъ обиталъ въ *гористой иудейской области*, въ одномъ священническомъ городѣ, который назывался *Иудинъ* или *Ютта*. О немъ упоминается въ книгѣ Иисуса Навина (15, 55. 21, 16). По описанію Евангелиста, этотъ городъ весьма сходенъ съ городомъ, *даннымъ сынамъ Аароновымъ, Хеврономъ*, о которомъ говорится, что онъ *находился на горѣ иудиной* (I. Нов. 21, 10 11). Сюда - то отправилась пресвятая Дѣва Марія вскорѣ послѣ благовѣстія ангельскаго. По замѣчанію Евангелиста, она пошла *съ поспѣшностію*, которую можно объяснять особеннымъ состояніемъ ея души, занятой великими благодѣяніями Божиими, явленными ей самой, родственницѣ ея Елисаветѣ, а въ лицѣ ихъ — народу Божию и всему человѣческому роду.

Ст. 40. 41. *И вошла въ домъ Захаріи, и привѣтствовала Елисавету. Когда Елисавета услышала привѣтствіе Маріи; взыралъ младенецъ во чревъ ея, и Елисавета исполнилась святаго Духа. Изъ повѣствованія Евангелиста ясно видно, что предварительнаго обмѣна мыслей о событіяхъ не было между пресвятою Дѣвою и женою Захаріи. Какъ пресвятая Марія ничего не знала объ обстоятельствахъ Елисаветы прежде извѣщенія ея Ангеломъ (ст. 36); такъ и Елисаветѣ ничего не было извѣстно о судьбѣ Маріи: обѣ были руководимы и*
рїя, а на востокъ — Пирея или страна Заіорданская, границами своими соприкасающаяся съ тремя означенными частями Палестины. Въ Иудей находились: Иерусалимъ, недалеко отъ него градъ Иудинъ и Вифлѣмъ: Пресвятая Дѣва пришла изъ Галилеи въ Иудею, на что потребно было около четырехъ дней пути. См. Сир. Cognpl t. XXII. па. 320.

научаемъ Духомъ Святымъ. Самый ходъ обстоятельствъ показываетъ, что для взаимнаго объясненія между ними не было времени: въ шестой мѣсяцъ беременности Елисаветы пресвятая Дѣва получила благовѣствованіе отъ Ангела (ст. 26. 36) и три мѣсяца пробыла у ней. Значить она тотчасъ же послѣ благовѣстія ангельскаго должна была отправиться къ Елисаветѣ. Въ это время Іосифъ, конечно, еще не зналъ о великой тайнѣ: онъ узналъ о состояніи пресвятой Дѣвы только тогда, когда сдѣлалось замѣтнымъ, что она имѣетъ во чревь (Мк. 1, 18). Какъ обрученная мужу, она безъ всякаго препятствія, съ дозволенія своего обручника, могла пребыть нѣсколько мѣсяцевъ въ домѣ своей родственницы. Привѣтствіе пресвятой Дѣвы исполнило восторгомъ сердце Елисаветы; слова пренепорочной Дѣвы чрезъ слухъ матери какъ бы доходятъ до младенца, находящагося во чревѣ ея: какъ бы чувствуя величіе событій, младенецъ выражаетъ свою радость необыкновенными движеніями и *Духъ Свяшій исполняетъ Елисавету*, которая видитъ осуществленіе самыхъ завѣтныхъ чаяній своей души. Нѣтъ сомнѣнія, что праведная Елисавета, подобно Аннѣ, матери Самуила, часто произносила обѣтъ предъ Богомъ свое, горячими молитвами испрошенное, дитя посвятить на служеніе Господу (срав. I Царст. 1; 11).

Ст. 42. 43. *И воскликнула Елисавета громкимъ голосомъ, и сказала: благословенна ты между женами, и благословенъ плодъ чрева твоего! И откуда это мнѣ, что пришла мать Господа моего ко мнѣ?* Елисавета, какъ старшая, благословляетъ здѣсь Марію и ея Первенца: такъ послѣ и Іоаннъ Креститель, хотя и меньшій, долженъ былъ крестить Іисуса Христа. Но въ то же время Елисавета признаетъ себя меньшею предъ святою Дѣвою Маріею; потому что она говоритъ: *от-*

куда это мнѣ:—кто такъ устроилъ, что пришла ко мнѣ мать Господа моего? т. е. въ посѣщеніи Марією она признаетъ распоряженіе высшей воли, видитъ новое свидѣтельство Божественнаго къ ней благоволенія. Особенно замѣчательны слова Елисаветы: *мать Господа моего*. Они показываютъ, что Елисавета, находясь въ состояніи озаренія Духомъ свѣтымъ, подобно древнимъ пророкамъ, созерцала Божественную природу Мессіи, когда ее привѣтствовала мать Его—пресвятая Дѣва Марія. Мѣсто это имѣетъ весьма близкое сходство съ ст. 17, гдѣ въ словахъ Ангела выражается таже мысль о воплощеніи Бога въ лицѣ Мессіи и слово—*Господь* (*χριστος*) выразительно поставлено вмѣсто еврейскаго: *Адонаи или Иегова*. Тѣмъ же озареніемъ отъ Духа Святаго объясняется и то, что Елисавета привѣтствуетъ мать Господа своими же словами, которыми привѣтствовала ее и Ангель Господень: *благословенна ты между женами съ прибавленіемъ привѣтствія самому Господу: и благословенъ плодъ чрева твоего!*

Ст. 44. 45. Рѣчь Елисаветы въ концѣ переходитъ въ третье лице: она въ молитвѣ говоритъ о Маріи и ублажаетъ ея вѣру: *ибо когда голосъ твоего привѣтствія дошелъ до слуха моего, взиралъ младенецъ радостно во чрево мое. И блаженна увѣровавшая; потому что совершится сказанное ей отъ Господа*. Руководимая Духомъ Святымъ, Елисавета узнаетъ все состояніе пресвятой Дѣвы и сущность благовѣстія ангельскаго, видитъ глубину ея вѣры и преданности волѣ Божіей, которая были условіемъ избранія ея матерію Искупителя, она созерцаетъ духомъ исполненіе всего, что возвѣщено было Ангеломъ объ имѣвшемъ родиться Сынѣ пречистой Дѣвы Маріи (ст. 32. 33). Что касается до вѣры пресвятой Маріи; то симъ словомъ

изображается внутреннее состояніе души, которымъ была проникнута вся ея жизнь и особенно въ которомъ она находилась при возвѣщеніи ей тайны воплощенія: это — восприимлемость божественныхъ. благодатныхъ дѣйствій и усвоеніе ихъ всею силою сердца.

Ст. 46. 47. Пресвятая Дѣва Марія, по преданію, посвящена была Господу Богу еще прежде своего рожденія; съ самаго ранняго возраста она воспитывалась при свящ. храмѣ. По тому же преданію, читая книгу пророка Исаи и останавливаясь на словахъ: *се дѣва во чревь зачнетъ и родитъ Сына, и наречетъ имя Ему Еммануиль* (Ис. 7, 14), она размышляла: «какъ блаженна эта Дѣва, которая удостоится быть Матерію Бога! И какъ бы я желала быть хотя послѣднею служанкою при Ней» (*). Вообще душа и помыслы ея постоянно были заняты Словомъ Божиимъ, обѣтованія Божественныя наполняли ея сердце и возбуждали молитву о томъ, чтобы Господь Богъ оказалъ помощь своему народу и послалъ Искупителя. Отсюда-то излилась та величайшая радость ея души, которую она выразила въ своей пѣснѣ. Пѣснь ея — это величественный исаломъ, напоминающій пѣсню пророка Давида: чувствуя, что она сдѣлалась участницею величайшаго блага, пресвятая Дѣва, въ пророческомъ созерцаніи, выражаетъ благодарность Господу за милосердіе, оказанное ей и всему народу, и за исполненіе Божественныхъ обѣтованій, которыя она созерцаетъ уже какъ бы осуществленными; пѣснь сія исполнена словами свящ. Писанія и особенно напоминаетъ пѣснь Анны, матери Самуила, которою она прославила Бога за дарованіе ей сына (1 Цар. гл. 2). *И сказала Марія: вели-*

(*) Свящ. Исторія Нов. Завета. Богословскаго § 2 стр. 3.

читъ душа моя Господа: и возрадовался духъ мой о Боги, Спаситель моемъ. Величитъ означаетъ прославленіе Господа Бога всею полнотою жизни: это показываютъ слова—*душа и духъ*, которыми означается совокупность всѣхъ высшихъ и низшихъ духовныхъ силъ (1 Сол. 5, 23). Подобными словами свое глубокое чувство выражалъ иѣкогда пророкъ Давидъ: *благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его* (Пс. 102, 1). Въ выраженіи: *о Боги Спаситель* (σωτήρ) моемъ, согласно съ духомъ ст. 52, нельзя совершенно исключать мысли о вѣшнемъ величїи царства Божїа: пресвятая Дѣва, въ пророческомъ созерцанїи, говоритъ и языкомъ древнихъ пророковъ, которые, изображая царство Мессїи царствомъ *правды и мира*, въ то же время представляютъ его славнымъ и величественнымъ и съ вѣшной стороны (Пс 44. Ис. 11); самаго Мессїю они часто называютъ *княземъ, царемъ, Давидомъ* и под. (Срав. Ис. 9, 6. Пс. 2, 6. 9 Езек. 34, 23. 24. 37, 24. 25). Но глубокой духъ, которымъ проникнута хвалебная пѣснь пресвятой Дѣвы, ясно показываетъ, что она преимущественно созерцала ту полноту благословенїй, которая соединялась съ пришествїемъ Иисуса Христа, и спасенїе вообще (т. е. какъ духовное, такъ и вѣшнее) она относила и къ себѣ самой: воплотившїйся и родившїйся отъ нея Сынъ Божїй былъ и ея Спасителемъ:—Онъ родился отъ нея по человечеству, а она возродилась отъ Него духовно (Дѣя. 1, 14. 2, 14).

Ст. 48—50. *Что призрѣлъ Онъ на смиренїе рабы своей; ибо отнынѣ будутъ ублажать меня все роды; что сотворилъ мнѣ величїе Сильный; и свято имя Его; и милость Его въ роды родовъ къ боящимся Его. Смиренїе рабы* указываетъ съ одной стороны на вѣшнее положенїе Матери Божїей, кото-

рая хотя происходила изъ рода Давидова, нѣкогда столь славнаго въ церкви ветхозавѣтной; но въ это время родъ Давидовъ утратилъ свою славу и пресвятая Дѣва жила въ бѣдности и уединеніи; съ другой же стороны и преимущественно этими словами опредѣляется внутреннее состояніе пречистой Маріи: она не признавала за собою никакихъ заслугъ и считала дѣломъ одного милосердія Божественнаго, что она удостоилась содѣлаться матерію Спасителя міра. По смыслу, это понятіе близко къ словамъ Иисуса Христа, Который говорилъ о Себѣ, что *Онъ кротокъ и смиренъ сердцемъ* (Мѡ. II, 29). Вмѣстѣ съ смиреніемъ пресвятая Дѣва предвидитъ и свою будущую славу, которую будетъ воздавать ей человечество: *отнынѣ будутъ ублажать меня все роды*, т. е. весь рядъ будущихъ поколѣній. Величіе души смиренной Маріи возбраняетъ эти слова признавать за выраженіе естественнаго чувства, которое ограничивается одною личностію и льститъ самолюбію; напротивъ, подобно древнимъ пророкамъ, обнимая своимъ взоромъ весь рядъ грядущихъ вѣковъ и поколѣній, созерцая тѣ событія и блага, которыя имѣлъ произвести воплотившійся Сынъ Божій, она выражала только то, что было естественнымъ *слѣдствіемъ* пришествія въ міръ Иисуса Христа: это — обновленіе человечества какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны, это — вѣчное прославленіе любви Божественной, явленной въ искупленіи міра чрезъ Иисуса Христа, а вмѣстѣ съ тѣмъ вѣчное прославленіе и пречистой Дѣвы Маріи, послужившей орудіемъ для исполненія великой воли Божіей. Подобная мысль часто выражается въ свящ. Писаніи какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта. По его ученію, явленіе Сына Божія на землѣ и Его дѣятельность въ духовномъ мірѣ произведутъ всецѣлое преобразование и внѣшняго міра: Иисусъ

Христось есть Царь царствующихъ и Господь господствующихъ и всякая земная власть должна принасть къ ногамъ Его. Пророчество пресвятой Дѣвы, подобно другимъ пророчествамъ, отчасти исполнилось, въ той степени, въ какой совершенно дѣло искупленія и челоѳчество преобразовалось духомъ Христовымъ: славословіе Матери Божіей не прекратится дотоль, пока будетъ существовать міръ и въ немъ вѣра въ воплотившигося отъ Нея Сына Божія—Исуса Христа. Послѣднія слова пресвятой Дѣвы: *и свято имя Его; и милость Его въ роды родовъ къ боящимся Его* имѣють болѣе общій характеръ и содержать въ себѣ общее прославленіе имени Божія за Его всегдашнія благодѣянія людямъ, вѣрующимъ въ Него и хранящимъ волю Его. Впрочемъ эти общія истины она прилагаетъ и къ Себѣ: потому что онѣ исполнились и исполнились въ ся жизни: *боящіеся* Бога или вѣрующіе, несмотря на ихъ вѣншее уничтоженіе въ мірѣ, составляютъ предметъ особенныхъ Божественныхъ попеченій.

Ст. 51. 52. *Явилъ силу мышцы своей, разстѣялъ надмѣнныхъ помышленіями сѣрдца ихъ; низложилъ сильныхъ съ престоловъ, и вознесъ смиренныхъ.* Образъ выраженія пресвятой Дѣвы напоминаетъ рѣчи древнихъ пророковъ, изображавшихъ великія дѣла Божія въ церкви ветхозавѣтной: такъ Моисей говорилъ объ изведеніи Израиля изъ Египта, совершенномъ *рукою крѣпкою и мышцею высокою* (Исх. 13, 9); такъ пророка Исаи величественно изображавшаго пораженіе гордости враговъ Божіихъ и *явленіе славы Господней* (Ис. 14, 40). Этимъ показывается, что явленіе въ міръ Исуса Христа есть величайшее дѣло Божественное и что другія великія дѣла Божія, совершенныя въ церкви ветхозавѣтной, были только образомъ или указаніемъ на это событіе. Ниспосланію мило-

сти Божіей смиреннымъ или боящимся Господа здѣсь противоплагается карающая правда Божія въ отношеніи къ надменнымъ помышленіямъ сѣрдца своего или гордымъ, не желающимъ признавать надъ собою высшей воли и посягающимъ на права и власть Божественную: то и другое, благословеніе на смиренныхъ и судъ надъ сильными и высокоумными, въ созерцаніи пресвятой Дѣвы, подобно древнимъ пророчествамъ, соединяется съ пришествіемъ на землю Іисуса Христа. Въ выраженіи: *низложилъ сильныхъ съ престоловъ* не заключается мысли о вѣшнемъ господствѣ Сына Божія надъ царями и царствами человѣческими: это видно изъ ст. 32. 33; подобно созерцаніямъ древнихъ пророковъ, здѣсь первое пришествіе Іисуса Христа на землю соединяется во одинъ образъ со вторымъ Его пришествіемъ и съ полнымъ откровеніемъ царства славы, послѣ чего внутреннему состоянію церкви Христовой вполнѣ будетъ соотвѣтствовать и вѣшнее (Мѣ. 24). Что касается до выраженія: *надменныхъ помышленіямъ сѣрдца*; то нужно имѣть въ виду, что на языкѣ свящ. Писанія словомъ *сѣрдце* означается центръ жизни и всѣхъ ея отпращиваній, слѣдовательно мыслей, желаній и дѣйствій: *изъ сѣрдца*, говоритъ Спаситель, *исходятъ злыя помыслы, убійства, прелюбодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія* (Мѣ. 15, 19 срав. Лук. 2, 35 Мѣ. 9, 3).

Ст. 53—55 Въ этихъ стихахъ выражается мысль, сходная съ прежнею: *алчущихъ исполнилъ блазъ, а богатящихся отпустилъ ни съ чѣмъ. Воспринялъ Израиля, отрока своего, вспоманулъ милость, какъ погорилъ отцамъ нашимъ, къ Аврааму и съмени его до вѣка.* Бѣдность и голодъ, богатство и сытость — понятія сродныя и смыслъ ихъ понятенъ; но очевидно, что ихъ нужно понимать въ духовномъ смыслѣ: здѣсь

разумѣется насыщеніе алчущихъ и жаждущихъ правды, улажаемыхъ Спасителемъ (Мѡ. 5, 6) и порицается то внутреннее довольство или богатство, которое не чувствуетъ нужды въ высшей божественной помощи и которое осуждено Иисусомъ Христомъ въ лицѣ Фарисея (Лук. 18, 14) и Ап. Павломъ въ лицѣ Коринѳянь (1 Кор. 4, 8). Иисусъ Христосъ имѣлъ доставить удовлетвореніе внутренней жадѣ (Іоан. 4, 14), а не праздному любопытству, считающему для себя излишнею помощь Божественную. Словами: *воспринялъ Израиля и вспомнянулъ* означаетъ испосланіе помощи Божественной, особенно послѣ временъ какъ бы оставленія или забвенія его (срав. Пс. 17, 36, 29, 2. Лев. 26, 42. 45). Израиль называется *отрокомъ*, по словамъ Исх. 4, 22, гдѣ самъ Господь говоритъ о немъ: *Израиль сынъ Мой, первенецъ Мой; ему принадлежали усыновленіе, и слава, и завѣты, и законоположеніе, и богослуженіе и обѣтованія; его и отцы и отъ него Христосъ по плоти, сущій надъ всеми Богъ* (Рим. 9, 4. 5). Лучшимъ объясненіемъ этихъ словъ пресвятой Дѣвы можетъ служить слѣдующее мѣсто изъ книги пророка Исаи: *ты Израиль, рабъ Мой; Іаковъ, котораго Я избралъ, племя Авраама, друа Моего; ты, котораго Я взялъ съ концевъ земли, вызвалъ съ краевъ ся и сказалъ тебѣ: «ты Мой рабъ, Я избралъ тебя, и не отвергну тебя. Я укрѣплю тебя, и помогу тебѣ, и поддержу тебя десницею правды Моей* (Ис. 41,—8—20). Благодѣянія Мессіи ограничиваются здѣсь однимъ народомъ Израильскимъ, подобно пророчествамъ ветхаго завѣта вообще, и это мѣсто нужно понимать, какъ было замѣчено при объясненіи ст. 16. Смыслъ этого мѣста виденъ также изъ словъ: *сымени его до вѣка*. Этимъ означаетъ, что благословеніе Мессіи простирается на все вѣрующее челоѣ-

чество, которое носить въ себѣ духъ Авраама, а потому и представляетъ его потомство: *не тотъ иудей, говорить Ап. Павелъ, кто таковъ по наружности, и не то обрѣзаніе, которое наружно, на плоти; но тотъ иудей, кто внутренно таковъ, и то обрѣзаніе, которое въ сердцѣ, по духу, а не по буквѣ* (Рим. 2, 28. 29).

Ст. 56. *Пребыла же Марія съ нею (Елисаветою) около трехъ мѣсяцевъ, и возвратилась въ домъ свой. Изъ словъ: домъ свой (ὁikos αὐτῆς) видно, что пресвятая Дѣва имѣла въ Назаретѣ нѣкоторую собственность.*

Свящ. Д. ЛЕБЕДЕВЪ.

(Продолженіе будетъ.)